

А. СОБУЛЬ

(ФРАНЦИЯ)

НАРОДНЫЕ ОБЩЕСТВА И ПАРИЖСКИЕ СЕКЦИИ В 1793—1794 ГОДАХ

ОТ ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Парижские народные общества с 1791 г. играли важную роль в развитии Французской революции. Во II году республики¹ общества парижских секций приобрели характер низовых организаций народного движения: именно через них наиболее активные санкюлоты направляли политику секций, контролировали администрацию, подталкивали к действиям муниципальные и государственные власти².

В то время как умеренные хотели, чтобы народные общества играли чисто просветительскую роль, патриоты с самого начала считали, что общества созданы для выполнения политических задач. Когда после жарких дебатов Учредительное собрание 29 сентября 1791 г. запретило народным обществам заниматься какой бы то ни было политической деятельностью³, Бриссо и Робеспьер договорились, что они будут сообща бороться за отмену этого запрещения. По мнению Бриссо, народные общества должны были решать три задачи: «обсуждать, какие законы надо принять, интересоваться, какие законы уже приняты, и изучать их, контролировать всех государственных служащих»⁴. По мнению Робеспьера, миссия обществ заключалась в том, чтобы следить за соблюдением прав народа⁵. А Марат, который обладал острым чутьем политических потребностей момента, еще 9 февраля 1791 г. подчеркивал, что как друзья народа — роль, которую общества секций действительно стали играть во II году, — народные общества не удовлетворятся просто воспитательными функциями; патриоты каждой секции будут обсуждать в них декреты, переданные на утверждение общих собраний; таким образом, члены обществ смогут сообщать свои зрелые и продуманные суждения собраниям соответствующих секций, и лучшие граждане будут избавлены от необходимости слушать «трескучие фразы всяких болтунов»; кроме того, народные общества будут осуществлять контроль над государственными служащими и даже над правительственными органами.

¹ По революционному календарю II год республики начался 22 сентября 1793 г. и закончился 20 сентября 1794 г. — *Прим. ред.*

² См. I. Bourdin. Les sociétés populaires à Paris sous la Révolution (фактически по август 1792 г.). Paris, 1937; того же автора: La société de la section de la Bibliothèque (26 août 1790—25 floréal an II). Paris, 1937. Из работ более общего характера см. L. de Cardenal. La Province pendant la Revolution. Histoire des clubs jacobins (1789—1795). Paris, 1929.

³ «Moniteur», t. IX, p. 808; Archives Nationales (далее — А. Н.), AD I 91, imp. in-4°, 12 p.; другой экземпляр: А. Н., AD XVI 73.

⁴ Bibliothèque Nationale (далее — В. Н.). Lb 40, 638, imp. s. d., in-8°, 23 p.; другой экземпляр: А. Н., AD XVI 73.

⁵ «Discours». Paris, 1952, t. II, p. 743, 29.IX. 1791.

Если самое старое братское общество, которое собиралось в библиотеке якобинцев Сент-Оноре, еще 10 августа 1792 г. придерживалось мнения, что миссия народных обществ чисто просветительная⁶, то патриотическое общество секции Пон-Неф уже 6 июня 1792 г. решило создать орган для контроля и наблюдения⁷: сами события толкали общества к активной политической деятельности. Кризис весной 1793 г. имел в этом смысле решающее значение. Народное и патриотическое общество секции Май заявило 18 апреля 1793 г., что оно не ограничится тем, что будет «преследовать интриги, бороться с недоброжелательством, разоблачать козни, воспитывать гражданское рвение, будить дремлющий патриотизм», а будет также «неустанно бороться против роялизма, фанатизма, модерантизма и роландизма⁸, являющегося высшей степенью всех этих зол»; члены общества будут активными, неутомимыми миссионерами; его делом будет крестовый поход за свободу⁹. Общества играли столь важную роль в борьбе против умеренных и федерализма¹⁰, что Конвент принял 25 июля 1793 г. декрет, грозивший уголовным преследованием всякому, кто так или иначе посягнет на эти общества¹¹. 22 августа якобинцы решительно выступили против муниципалитета Нанси, попытавшегося было распустить народное общество этого города, и потребовали смертной казни «для тех, кто будет пытаться разрушить эти очаги патриотизма»¹².

Пока существовала угроза со стороны внутренней контрреволюции, правительственные комитеты открыто опирались на народные общества с целью установления революционного режима, а также для организации военного отпора внешним врагам. 23 брюмера II года (13 ноября 1793 г.) Комитет общественного спасения обратился к народным обществам с просьбой составить списки граждан, «наиболее способных выполнять государственную службу всякого рода»¹³. И хотя декрет Конвента от 14 фримера (4 декабря 1793 г.) не уточнял, какое место должны занять общества в революционном правительстве, и даже запрещал им посылать на места своих комиссаров, созывать какие-либо конгрессы и создавать центральный комитет, Комитет общественного спасения считал все же нужным в своем циркуляре от 16 плювиоза (4 февраля 1794 г.)¹⁴ определить их задачи следующим образом: контроль и бдительность, а также оказание помощи властям в деле назначения на должности. Народные общества должны были стать вспомогательными органами комиссаров Конвента, и им должна была поручаться чистка органов власти от чуждых элементов и организация органов власти в соответствии с новой конституцией.

Но, как ни важны были эти предписанные народным обществам задачи, та роль, которую они играли в действительности, была гораздо значительнее. Циркуляр от 16 нивоза (5 января 1794 г.) свидетельствует о том, что правительственные комитеты настойчиво стремились «дисциплинировать» народное движение, т. е. сделать народные общества лишь сво-

⁶ B. N., Mss, Nouv. acq. fr. 2705, f. 153.

⁷ B. N., Mss, Nouv. acq. fr. 2713, f. 161.

⁸ Роландисты — сторонники видного деятеля жирондистов, министра внутренних дел Ролана (Roland de la Platière). — *Прим. ред.*

⁹ B. N., Lb 40 865, imp. s. d., in-8°, 8 p.; *Bibliographie de l'histoire de Paris pendant la Révolution française* (далее — Tourneux), № 9916; другой экземпляр: A. N., AD XVI 73.

¹⁰ Федералистское движение — контрреволюционное восстание, организованное жирондистами в Лионе и ряде других южных и западных департаментов в июне — июле 1793 г. — *Прим. ред.*

¹¹ «Moniteur», XVII, 228.

¹² «Journal de la Montagne», 23.VIII.1793; «Moniteur», XVII, 459; см. также. A. N., F7 4591, pl. 8, p. 11.

¹³ B. N., Mss, Nouv. acq. fr. 2705, f. 36, печатный циркуляр, адресованный народному обществу секции Муция Сцеволы. Президиум общества предложил 7 кандидатов: башмачника, слесаря, ножовщика, столяра, 2 портных и архитектора.

¹⁴ B. N., Lb 41 2, imp. in-4°, 4 p.; Actes, IX, 680. Другой экземпляр: Bibliothèque Victor Cousin (à la Sorbonne) (далее — B. V. C.), ms 119, f. 127.

ими вспомогательными органами. Между тем в течение всей зимы II года народные общества, и особенно общества парижских секций, отнюдь не довольствовались вспомогательной ролью, а являлись фактически подлинно массовыми политическими организациями.

ОПЫТ ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ ОБЩЕСТВ

В период с осени до весны II года в Париже существовала широкая сеть народных обществ. Большинство их (как созданных в связи с отменой 9 сентября 1793 г. постоянного статута общих собраний секций, так и прочих) проявляло тенденцию к превращению, в территориальном отношении, в общества парижских секций¹⁵.

Из тех обществ, дату основания которых мы можем установить, два, созданные в 1790 г., и два — в 1791 г., по-видимому, продолжали собираться непрерывно вплоть до II года¹⁶. Во II году продолжали существовать также 7 обществ, основанных в 1792 г. (4—до и 3 после 10 августа)¹⁷. Кризис 1793 г. повлек за собой создание (до сентября) еще 9 народных обществ¹⁸. Наконец, 21 общество было создано для рассмотрения закона об отмене постоянного статута общих собраний; все общества с самого начала сформировались как общества секций¹⁹. В некоторых секциях одно время функционировало по два общества, соперничавших между собой. Так, в секции Общественного договора существовали: общество Друзей республики, основанное давно, и секционное общество, создан-

¹⁵ О народных обществах до 10 августа 1792 г. см. I. Bourdin. Les sociétés populaires à Paris... Для 1792 г. см. также находящийся в бумагах Патриотического общества секции Люксембург список комиссаров, направленных в Патриотическое общество.— В. N., Mss. Neuv. acq. fr. 2705, f. 138, 140, s. d. Для конца 1792 — начала 1793 г. см. список Патриотических обществ города Парижа (A. N., D XLII 5, p. 7, s. d. Оубл. в книге: F. Graesch. La Commune du 10 août..., p. 729).

Для II года список народных обществ (A. N., F Ia* 548; s. d.) упоминает только клубы Якобинцев, Кордельеров, общество Героев 10 августа и, без дальнейшей детализации, по одному народному обществу на секцию. Пытаясь составить список народных обществ II года, мы пользовались поэтому самыми различными источниками.

¹⁶ 1790 г.: общество Друзей секции Библиотеки, основанное 26 августа, во II году стало обществом секции Лепелетье (в связи с переименованием секции.— *Прим. перев.*); братское общество св. Женевьевы, основанное в декабре, стало во II году братским обществом Патриотов обоего пола секции Французского пантеона. 1791 г.: общество Друзей свободы, равенства и человечности (секция Гравилье), основанное 8 августа; общество Друзей свободы стало во II году обществом Друзей свободы и равенства (секция Бонне Руж).

¹⁷ До 10 августа 1792 г.: Патриотическое общество секции Пале-Рояль, ставшее во II году обществом секции Горы; общество Свободных людей (Революционная секция), основанное 20 февраля 1792 г.; общество секции Обсерватории, основанное 17 мая 1792 г. и ставшее во II году обществом Республиканских добродетелей; общество Братский союз секции Гобеленов, основанное 1 апреля 1792 г. После 10 августа 1792 г.; народное общество секции Хлебного рынка, основанное в сентябре; Патриотическое общество секции Май, ставшее во II году народным обществом секции Вильгельма Телля; народное общество Санкюлотов (секция Тамплъ); общество Революционеров — друзей законов (секция Фонтэн де Гренель); Патриотическое общество секции Люксембург, основанное в январе 1792 г. и ставшее во II году народным обществом секции Муция Сцеволы.

¹⁸ Народные общества секций Тюильри, Монблан, Брута, основанные 2 сентября 1793 г.; братское общество Республиканский клуб секции Вооруженного гражданина; народное общество секции Прав человека; народное общество Санкюлотов обоего пола; Социальное согласие (секция Арсенала), основанное 17 июля 1793 г.; братское общество секции Единства; народное общество Санкюлотов — участников революции 31 мая (секция Шалье); народное общество секции Санкюлотов.

¹⁹ Народные общества: Красного колпака (секция Елисейских полей), секции Республики, Друзей Французской республики (секция Пик), секций Музея, Французской гвардии, Общественного договора, Друзей отечества, Бон-Консей, Центрального рынка, Арси, Пуассоньер, ул. Монтрей, Кэнз-Вэн, Гравилье, Сплочения, Мэзон-Коммюн (или «Опора Республики»), Революционное общество (секция Неделимости), народные общества секций Братства, Единства, общество Друзья народа (секция Марата), братское общество Лазовского (секция Финистер).

ное 26 сентября 1793 г.; в секции Гравилье — общество Друзей свободы, равенства и человечности, собиравшееся на ул. Вер-Буа, и секционное общество. Старые общества, пользовавшиеся поддержкой властей и якобинцев, взяли верх над секционными обществами, и те вынуждены были расформироваться. Но в секции Сплочения и в секции Единства секционным обществам удалось, по-видимому, поглотить более старые, но более слабые братские общества; общество с ул. Сент-Авуа слилось с обществом секции Сплочения²⁰, а братское общество в секции Единства с местным секционным обществом.

Наряду с этими обществами, которые все, как старые, так и новые, действовали на территории той или иной секции, были некоторые общества, основанные в более ранний период, которые дожили до II года, не став секционными обществами. К таким принадлежали в секции ул. Монтрей общество Друзей прав человека и врагов деспотизма, основанное в 1791 г.²¹, и в секции Мэзон-Коммюп общество Защитников прав человека и гражданина²². Помимо пользовавшегося большим почетом братского общества Патриотов обоего пола, которое собиралось в клубе Якобинцев, упомянем среди наиболее важных такие, как общество Героев 14 июля (бывшее общество секции Французской гвардии)²³; общество Защитников единой и неделимой республики, собиравшееся в кафе Кретьен на б. площади Итальян²⁴; общество Героев революции 1 августа (находившееся на ул. Сен-Дени, в помещении б. монастыря Фий-Дье)²⁵; избирательный клуб в Епископстве; народное и республиканское общество секции Искусств. Эти общества объединяли, как правило, активных революционных борцов, которые, каждый по-своему и в разных обстоятельствах, сыграли значительную роль в событиях 14 июля, 10 августа, 31 мая. Поэтому во II году общества часто представляли собой организации, руководившие революционными действиями. Такого же рода организацией, правда более широкой, был клуб Кордельеров. Что касается клуба Якобинцев, то хотя санкюлоты, в частности женщины, усердно посещали его, они не пользовались в нем никаким влиянием. Активисты секций чувствовали себя лучше в своих обществах — тех народных обществах, которые с осени 1793 г. до весны 1794 г. были костяком народного движения.

УСТАВЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ НАРОДНЫХ ОБЩЕСТВ

По образцу якобинских обществ народные общества имели свои уставы, где формулировались их задачи, определялись условия приема, а также рядок ведения заседаний. Общества старой формации приняли такие уставы в 1790—1791 гг.²⁶ Эти уставы были взяты за образец обществами, созданными весной 1792 г.²⁷ В 1793 г. общества пересмотрели свои уставы, чтобы привести их в соответствие с политической обстановкой: были внесены изменения в программные положения, в формулу присяги, выработаны новые условия приема. Осенью и в начале зимы II года секционные общества тоже, наконец, приняли уставы, которые очень часто подражали уставам старых обществ.

²⁰ A. N., F 7* 2495, 20.IX.1793.

²¹ B. N. Lb 40 3276, imp. in-folio plano; Tourneux, № 10014.

²² A. N., D XL 27, d. 173; «Moniteur», XIX, 629.

²³ A. N., C 295, pl. 996, p. 17.

²⁴ Об этом обществе см. P. Сагон. Les «Defenseurs de la République». — «La Révolution française», vol. LXXXVI, 1933, p. 193.

²⁵ 19 мая 1793 г. обществу Героев революции 10 августа было разрешено вступить в Якобинский клуб. — La Société des Jacobins (далее — Jacobins), V, 198. Общество было принято в клуб по представлению Шометта. — Tourneux, № 9891—9895.

²⁶ См. также A. N., AD XVI 70, p. 16.

²⁷ A. N., AD XVI 72, imp. s. d., in-8°; Tourneux, № 9881; другой экземпляр: A. N., AD XVI 70, p. 27; B. N., Lb 40 2454, imp. s. d., in-8°, 8 p.; Tourneux, № 10016; другой экземпляр: A. N., AD XVI, 73; об этих двух обществах см. I. Bourdin. Les sociétés populaires à Paris..., p. 360, 362; B. N. V. P. 10065*, imp. in-8°, 31 p.; Tourneux, № 9915.

Каждый такой устав начинался с изложения целей общества. Устав общества секции Люксембург, пересмотренный 19 февраля 1793 г., гласил, что общество ставит своей целью организовать «частое общение между гражданами, просвещение и патриотизм которых, соединенные вместе, обретут еще большую силу и энергию»²⁸. В своей речи о роли народных обществ один член такого общества, стараясь подчеркнуть то, чем они отличаются от общих собраний, назвал их школой республиканизма и нравственности²⁹. Общество Свободных людей (секция Пон-Неф) 28 августа 1793 г. подчеркивало, что оно намерено сосредоточить свои усилия в особенности на образовании своих членов; на каждом заседании будут читаться лекции и проводиться дискуссии по вопросам, представляющим общественный интерес: о конституции, правах и обязанностях человека, о законах³⁰. Народное общество Друзей республики (секция Пик) считало своей основной задачей просвещение; в своем уставе от 19 декабря оно записало, что целью общества является «изучение и познание законов, обсуждение всех вопросов, представляющих общественный интерес, защита угнетенных, бдительность в отношении изменников, разоблачение вражеских маневров, поддержание связи со всеми истинными друзьями свободы и равенства»³¹. Однако братское общество секции Друзей отечества в своем плане деятельности делало 5 октября больший упор на контрольные функции, чем на просвещение. «Мы все должны контролировать этих служителей правительства Республики — должностных лиц, а также и поставщиков, этих пиявок на теле государства»³². Народное общество секции Со постановило, что в его задачи входит «наблюдать [за деятельностью] конституционных властей, что является верным средством не дать им сбиться с истинного пути; просвещать наших братьев насчет их обязанностей; защищать угнетенных, приходить им на помощь»³³.

Сформулировав цели и задачи, уставы определяли далее условия приема новых членов. Как правило, каждому вступающему в общество достаточно было представить доказательство проявленных во время крупных революционных событий гражданской доблести и патриотизма. Патриотическое общество секции Люксембург принимало «всех граждан, которых влечет в наше общество их патриотизм и которые, в силу разделяемых ими гражданских чувств, будут сочтены достойными стать членами нашего общества». Республиканское и революционное общество секции Центрального рынка принимало «всех патриотически настроенных граждан»³⁴; общество секции Друзей отечества — «всех граждан и гражданок, которые будут признаны хорошими патриотами и истинными республиканцами»; общество Друзей республики будет, как говорилось в его уставе, «состоять из патриотов». Согласно уставу общества секции Хлебного рынка, который был копией устава общества секции Французской гвардии, в него не должен был быть допущен ни один гражданин, который «не предста-

²⁸ B. N., Lb 40 2449; Tourneux, № 9911.

²⁹ B. N., Mss, Nouv, acq. fr. 2705, f. 272, s. d.

³⁰ B. N., Mss, Nouv, acq. fr. 2713, f. 35, дополнительные статьи устава.

³¹ A. N., AD XVI 73; Tourneux, № 10053. Этот устав послужил образцом для народного общества секции Бельвиль, которое приняло его 22 жерминаля II года (11 апреля 1794 г.).— A. D. S., 4 AZ 590.

³² B. N., Lb 40 3398; Tourneux, № 26443. Принятый позднее других в жерминале II года (марте — апреле), устав общества секции ул. Монтрей вменял своим членам в обязанность не только самообразование и контроль (над служащими), но также взаимопомощь. Общество секции Бельвиль в своем уставе просто заявило, что его цели — это «надзор за тем, кто нами управляет, народное образование, воспитание добрых нравов и патриотизма».— A. N., AD XVI 73; Tourneux, № 10013; B. N., Lb 40 3276; Tourneux, № 10014; A. D. S., 4 AZ 590, s. d. (вантоз II года) (февраль — март 1794 г.).

³³ A. D. S., 3 AZ 159 2, imp. in-4°, 12 p.; B. N., Lb 40 2444, imp. s. d., in-8°, 4 p. Tourneux, № 9888.

³⁴ B. V. C., ms 118, f. 22, 30. IX. 1793.

вит доказательств своего последовательного и общепризнанного патриотизма и который не находится лично на службе [Республики]»³⁵.

Но одних этих довольно расплывчатых условий было недостаточно, чтобы обеспечить дееспособность народных обществ. Поэтому большинство обществ позаботилось о том, чтобы заранее закрыть доступ в свои ряды членам монархических клубов, клуба фельянов и клуба Сен-Шапель, а также лицам, подписывавшим «антипатриотические петиции».

Общества секций Французской гвардии и Хлебного рынка добавили к этому списку лиц, которые способствуют «порче нравов, содержа дома терпимости или занимаясь другой аналогичной торговлей, противной чистоте и скромности истинного республиканца». Общество секции Друзей отечества не принимало также нотариусов³⁶, а общество секции Мэзон-Коммюн — сторонников Лафайета³⁷. Общество секции Пуассоньер требовало, чтобы каждый вступающий сказал, «что он сделал для революции, и вообще, чем он занимался с тех пор, как она началась»; «кандидатура всякого гражданина, который выскажется против революций 20 июня, 10 августа, 31 мая и 2 июня 1793 г., будет отвергаться»³⁸. Народное и республиканское общество секции Единства не допускало в свои ряды священников, дворян, прокуроров, адвокатов «и вообще всех государственных служащих, которые не отчитались в своей внеслужебной деятельности» (sic!); лиц, посещающих «явно подозрительных людей и заведомых аристократов», «всех эгоистов, которые незаконно наживают, спекулируя на нищете народа», наконец, «всех граждан, которые нарушают закон о твердых ценах на продукты первой необходимости»³⁹. Общество секции Республики ставило перед кандидатами ряд вопросов, как, например: «Что ты делал до революции? Чем занимаешься после революции? Что ты сделал для революции? Не был ли ты дворянином, банкиром или менялой?»⁴⁰.

Кандидатов рекомендовали обычно члены общества, выступавшие поручителями за них⁴¹; комиссия по приему составляла список кандидатов и выносила его на обсуждение общего собрания. В некоторых обществах такое обсуждение проводилось троекратно⁴². В секции Пуассоньер список кандидатов вывешивался на дверях зала заседаний и должен был оставаться там в течение 8 дней⁴³. В тех уставах, которые содержали пункты относительно возраста вступающих, говорилось, что в общества принимаются граждане не моложе 16 лет⁴⁴. По вступлении в общество каждый

³⁵ Чтобы стать членом общества Республиканских добродетелей (секция Обсерватории), достаточно было иметь репутацию «доброто французского гражданина»; всякий член общества секции ул. Монтрей должен был обладать «качествами, которые требуются от хорошего республиканца», а член общества Друзей прав человека (той же секции) просто должен был быть честным человеком, «без учета чего-либо, кроме добродетелей и доброй нравственности». — В. N., Lb 40 2440; Tourneux, № 9878; В. N., Lb 40 2443; Tourneux, № 9886. Таковы же были условия приема в обществе секции Республики. — А. N., D III 256 7, imp. in-4°, 12 p.; никакого упоминания у Tourneux.

³⁶ Нотариусы принадлежали к наиболее зажиточной прослойке французской буржуазии. — Прим. ред.

³⁷ В. N., Mss, Nouv. acq. fr. 2713, f. 203; никакого упоминания у Tourneux.

³⁸ А. D. S., D 989, Устав, 17 фримера II года (7 декабря 1794 г.). Устав Друзей республики предусматривал в числе других вопросов и такой: «Был бы ты рад, если бы упала голова последнего тирана?».

³⁹ В. N., Lb 40 2463; Tourneux, № 10088.

⁴⁰ А. D. S., 4 AZ 590, 25 жерминаля II года (14 апреля 1794 г.).

⁴¹ В обществах секций Люксембург, Французской гвардии, Хлебного рынка, Пуассоньер требовалась рекомендация 1 члена, поддержанная еще 2 членами. Общества секций Друзей отечества и Единства требовали 4 поручителей.

⁴² Общества секций Французской гвардии, Хлебного рынка, Единства.

⁴³ А. D. S., D 989, 22 плювиоза II года (10 февраля 1794 г.).

⁴⁴ Патриотическое общество секции Люксембург (14 лет для женщин), Друзей республики (секция Пик), общество секции ул. Монтрей.

должен был приносить присягу⁴⁵. Однако для общества секции Центрального рынка и этих предосторожностей показалось недостаточно: оно еще посылало списки принятых в него граждан в революционный комитет «для проверки и проставления пометок против фамилий тех членов общества, чей патриотизм и моральный облик внушают сомнения». Большинство уставов предусматривало проведение периодических чисток членов; так, в уставе общества секции Люксембург было сказано, что «в конце каждого триместра будет проводиться гражданская проверка членов общества»⁴⁶.

Однако жесткие условия приема сами по себе еще не являлись достаточным средством для того, чтобы народные общества и тем более общества секций сохранили репутацию патриотических организаций. Зимой II года, когда правительство стало утверждать, что народные общества не служат опорой народного движения, общества ответили чистой своими рядами. А когда якобинцы, чтобы дискредитировать общества секций, стали отказываться вступать в них, последние, чтобы доказать свой патриотизм, еще более энергично стали проводить чистку своих членов. Так, народное общество секции Пик 22 плювиоза II года (10 февраля 1793 г.) вынесло специальное постановление о проверке членов общества⁴⁷. Чисткой занималась комиссия из 20 человек, назначенная 14 нивоза (3 января 1794 г.); она представила отчет о проделанной ею работе революционному комитету, который его одобрил. Отсюда можно заключить, что, начиная с осени, общества стали сдавать свои позиции; наоборот, правительство укрепило свое положение.

С лета 1793 г. большинство старых обществ и все вновь созданные принимали в свои члены женщин. Общество Свободных людей приняло такое решение 19 сентября 1793 г.: на собраниях женщины должны были сидеть слева от председателя, а мужчины — справа. 9 брюмера II года (30 октября 1793 г.) это общество не приняло предложения об исключении из него женщин, чьи мужья не являются его членами, и решило ввести в комиссию по приему новых членов 4 женщины, которые и были назначены 12 брюмера (2 ноября 1793 г.)⁴⁸. Согласно уставу патриотического общества секции Люксембург, женщины, достигшие 14-летнего возраста, принимались в члены на равных основаниях с мужчинами и с соблюдением тех же формальностей, но число их не должно было превышать пятой части общего числа членов; они имели право на занятие, в такой же пропорции, выборных должностей в обществе и только не могли быть членами президиума. И, хотя женские общества и их участие в политической жизни подвергались, начиная с брюмера II года (октября — ноября 1793 г.), дискредитации, до весны 1794 г. женщины, по-видимому, играли важную роль. В некоторых обществах они заседали в президиуме, выступали в прениях; так, например, было в братском обществе секции Французского пантеона, которое его противники презрительно называли за это «двунолым»⁴⁹.

⁴⁵ Присяга предусматривалась не во всех уставах. Вот, например, текст присяги, который был принят в обществе Друзей Французской республики: «Клянусь поддерживать всеми моими силами свободу, равенство, братство, целостность и неделимость Республики и, если надо будет, умереть для их защиты. Клянусь также вечно ненавидеть роялистов, федералистов, триумвиров, диктаторов, тиранов и всех прочих врагов свободы и равенства».

⁴⁶ B. N., Mss, Nouv., acq. fr. 2705, f. 57.

⁴⁷ B. N., Lb 40 2458, imp. s. d. in-8°, 24 p.; Tourneux. № 10054, другой экземпляр: A. N., AD XVI 73. По вопросу о чистке в народных обществах см. также: A. N., T 604 2. s. d. [1792]; опубликован в кн. F. V a e s c h. Papiers de Chaumette..., p. 171; A. D. S., DL 4 7; A. D. S., 4 AL 590; B. N., Mss, Nouv. acq. fr. 2662, f. 74; A. N., AD XVI 73, imp. s. d. in-8°, 8 p.; Tourneux, № 1001.

⁴⁸ B. N., Mss, Nouv. acq. fr. 2713, f. 40, 53. Мы не нашли никаких указаний на то, что на заседаниях этого общества когда-нибудь выступала женщина.

⁴⁹ B. V. C., Ms 118, f. 22.

От вступающих, как правило, требовалась уплата вступительного взноса. Умеренный размер взноса позволял платить его даже самым бедным санкюлотам. В обществе Свободных людей вступительный взнос был установлен в размере 4 ливров, но 1 сентября 1793 г. один из выступавших на его собрании ораторов заявил, что «надо снизить вступительный взнос, если мы хотим, чтобы все истинные санкюлоты могли пополнить ряды нашего общества, которое только выиграет, приняв самую чистую прослойку граждан». 18 сентября вступительный взнос был снижен до 3 ливров, а членский (ежеквартальный) взнос установлен в размере 30 су⁵⁰. Общество секции Друзей отечества требовало с каждого члена при вступлении вдвое больше, а членский взнос составлял не меньше 30 су, правда, без указания того, сколько раз в год он должен уплачиваться; нуждающиеся граждане от уплаты членских взносов освобождались. В обществе секции Единства надо было платить 3 ливра за первый квартал и по 2 за каждый последующий. Общество секции Хлебного рынка взимало 2 ливра при выдаче членского билета и по 1 ливру каждый квартал. 17 сентября 1793 г. общество секции Лепелетье установило вступительный взнос в размере 100 су, но заявило, что, «если с заявлением о приеме обратится хороший санкюлот, который не может дать 100 су, его все равно надо будет принять»⁵¹. Общество секции Пуассоньер, где членский взнос равнялся 40 су, постановило, что по рекомендации своей приемной комиссии оно будет принимать в члены и тех санкюлотов, которые не в состоянии вносить свою лепту на общие расходы. Члены общества секции Мэзон-Коммюн уплачивали по 10 су в месяц, секции Республики — по 25 су в квартал. Такое общество, как республиканский клуб секции Вооруженного гражданина, не ставило «никаких денежных условий и протягивало руку всем патриотам секции, каковы бы ни были их средства»; в помещении общества висела кружка для добровольных пожертвований. Разница в размере членских взносов отражала различный социальный состав населения секций; как правило, в обществах старой формации взносы были выше, чем в обществах секций.

Уставами предусматривались выборы президиума общества. Обычно он состоял из председателя, вице-председателя, одного или двух (иногда трех-четырех) секретарей, которых избирали на месячный срок и потом переизбирали, а также казначея и архивариуса, которых чаще всего выбирали на все время. Специальные контролеры проверяли входящих, надзиратели поддерживали порядок в зале. Для выполнения текущей работы в помощь президиуму создавались комиссии или комитеты: комиссия по приему и проверке новых членов, административная комиссия, комиссия для ведения переписки. Общество Друзей республики имело благотворительную комиссию; общество секции Хлебного рынка — комитет бдительности, принимавший и рассматривавший разоблачительные письма.

Общества старой формации заседали обычно дважды в неделю⁵². Общества, основанные в 1793 г., по-видимому, собирались постоянно, как и общие собрания, по крайней мере со 2 июня, например, общество секции Бютт де Мулен⁵³. Когда общим собраниям было запрещено быть постоянно действующими органами, общества секций, созданные для обсуждения этого закона, заседали в те дни, когда не собирались собрания, т. е. ежедневно, кроме 5-го и 10-го дня республиканской недели; так было в обществах секций Центрального рынка, Друзей отечества и Мэзон-Коммюн. Поэтому активному санкюлоту оставалось в общем мало досуга. Некоторые общества — Республиканских добродетелей, секций Единства и Хлебного рынка — собирались по 4 раза в декаду, по 2, 4, 7 и 9-м дням; дру-

⁵⁰ B. N., Mss, Nouv. acq. fr. 2713, f. 36, 40.

⁵¹ B. N., Mss, Nouv. acq. fr. 2662, f. 22.

⁵² B. N., Mss, Nouv. acq. fr. 2662, f. 3.

⁵³ «Journal de la Montagne», 18.VI.1793.

где, как, например, общества секций Республики и Пуассоньер, по 3 раза — по 2, 4 и 7-м дням декады. Общества старой формации, особенно примыкавшие к Якобинскому клубу, считались с программой его работы и собирались лишь 2—3 раза в 10 дней.

Хотя залы заседаний открывались для членов общества с 5 часов вечера, заседания начинались только в 6, а летом в 7 часов. Члены президиума в красных колпаках сидели за длинным столом, установленным на сцене; для ораторов имелась трибуна, немного возвышавшаяся над сценой. В глубине ее, над головами членов президиума, стояли бюсты борцов за свободу, иногда Брута, или статуя свободы. Стены зала украшали трехцветное знамя, красный колпак, знак общества, республиканские лозунги и символы⁵⁴. Заседания были открытыми; зал делился невысокой деревянной перегородкой на две части; трибуны часто заполняли любопытные; женщины размещались по одну сторону, мужчины по другую⁵⁵.

В начале заседаний зачитывались протоколы и поступившие письма. Потом оглашались фамилии подавших заявления о приеме, и компетентная комиссия высказывала о них свое мнение. После этого делались различные сообщения. Общество секции Республики приступало к рассмотрению повестки дня в 7 часов. С 8 до 9 читались «Вечерняя газета» («Journal du soir») или «Бюллетень Конвента» («Bulletin de la Convention»). В обществах Республиканских добродетелей и секции ул. Монтрей заседания начинались в 7 часов с чтения протокола, депеш и «Бюллетеня законов» («Bulletin des lois»); в 8 часов переходили к «главной повестке дня». Общество секции Пуассоньер час времени, с 8 до 9, посвящало «чтению нравственных поучений и патриотических произведений». Общество Друзей республики одно заседание в декаду отводило «чтению небольших и общедоступных речей патриотического содержания».

Ораторы, выходя на трибуну, тоже одевали красный колпак. Правило, впрочем часто нарушавшееся, запрещало прерывать ораторов репликами или вопросами. В обществе секции Друзей отечества «всякий [его] член, который позволял себе колкости или оскорбления по адресу другого члена», призывался к порядку⁵⁶. Патриотическое общество секции Люксембург и общество секции Со запрещали «всякие напыщенные речи, комплименты и благодарности». Члены этих обществ, как и всех других, должны были употреблять «республиканский язык, т. е. обращение на ты». Эти народные ораторы не все обладали даром красноречия. По уставу общества секции Республики, «если оратор начинал уклоняться от обсуждаемого предмета или обнаруживать признаки утомления, протестующие могли вставать»; как только таких набиралось 7 человек, председатель ставил на решение собрания вопрос о том, надо ли дать оратору кончить свою речь или попросить его сесть. Голосования проводились путем опроса (присутствовавшие должны были отвечать громким голосом), поднятия руки или вставания с места. Выборы на различные должности проводились иногда путем подачи бюллетеней, которые должны были подписываться. Тайное голосование было понятием, чуждым санкюлотам: они всегда видели в нем чью-нибудь интригу или маневр. Несмотря на предусмотренные уставами меры предосторожности и наличие надзирателей, следивших за порядком в зале, заседания народных обществ часто были очень шумными, а иногда дело доходило до открытого беспорядка. Часто

⁵⁴ Jacobins; V. 264; B. N., Mss, Nouv. acq. fr. 2705, f. 299.

⁵⁵ О бюджете народного общества см. доклад о текущих расходах Патриотического общества секции Люксембург.— B. N., Mss, Nouv. acq. fr. 2705, f. 45, s. d. 1792:

Помещение	360 ливров в год
Отопление (6 зимних месяцев)	120 »
Осветительное масло для ламп	180 »
Бумага, перья, песок для присыпки чернил	36 »
Содержание зала	200 »

Размер членского взноса — 1,5 ливра в триместр.

⁵⁶ A. D. S., 3 AL 159 2, imp. in-4°, 12 p.

вспыхивали пререкания и споры. Но санкюлот был человеком незлопамятным, и ссора между двумя какими-нибудь членами чаще всего заканчивалась их примирением и братским поцелуем под аплодисменты всего зала⁵⁷.

Так как члены обществ, как, впрочем, и остальная публика, были все люди пылкого характера, ораторам ничего не стоило зажечь их своим красноречием. Тогда зал гудел от восторженных возгласов и рукоплесканий, присутствующими овладевал «республиканский энтузиазм». Все члены общества вставали и хором повторяли клятву жить свободными или умереть. Какой-нибудь член общества затягивал «песню на любимый мотив Карманьолы», ее подхватывал весь зал, а потом стены сотрясал революционный гимн — Марсельеза⁵⁸. В этот момент у каждого сердце трепетало от волнения, каждый ощущал в груди какой-то мистический жар, и самый последний бедняк мог участвовать в этом торжестве во славу Республики.

СВЯЗИ ОБЩЕСТВ СО СВОИМИ ФИЛИАЛАМИ

Подобно тому, как общие собрания парижских секций умножали свои силы путем установления взаимных связей и переписки, народные общества хотели укрепить свое влияние и авторитет путем создания сети местных отделений.

В своей речи 29 сентября 1791 г. Робеспьер определил создание местных отделений обществ как «установление связи между одним законным обществом и другим законным обществом для того, чтобы они могли обмениваться информацией по вопросам, представляющим общественный интерес». Переписка и обмен информацией были, таким образом, естественным результатом создания отделений. Этот двойной процесс способствовал сплочению масс и вовлечению их в широкую сеть политических организаций; он также немало увеличивал влияние и силу народных обществ. Сеть таких связанных между собой обществ была уже похожа, по существу, на разветвленную сеть партийных организаций.

Вопрос о праве обществ создавать свои филиалы и вести с ними переписку вызвал оживленные споры. Учредительное собрание обсуждало этот вопрос 29 сентября 1791 г.; но хотя оно и запретило тогда коллективные петиции, оно не решилось посягнуть на право народных обществ создавать местные отделения⁵⁹. Дискуссия вновь вспыхнула весной 1792 г., когда сеть клубов — местных отделений Якобинского клуба — проявила себя как важная организующая сила революционного движения. В брошюре анонимного автора, подписавшегося «Друг конституции», было сказано, что «клубы должны быть изолированы друг от друга и не поддерживать никакой связи между собой»⁶⁰. В 1793 г. разветвленность народных обществ и связь между ними были одним из важных факторов успеха народного наступления против умеренных. «Надо порвать нити, связывающие народные общества», — заявил один жирондистский оратор. «А мы, мы говорим ему, — отвечал один депутат от секции Арсенала, — что пусть общества сохраняют неповранными эти спасительные нити. Именно они, эти нити, будут соединять все периферийные точки с центром; только они обеспечат прочность будущей конституции»⁶¹.

Общества старой формации, которые уже являлись филиалами Якобинского клуба, и общества, основанные весной 1793 г., после 2 июня по-

⁵⁷ B. N., Mss, Nouv. acq. fr. 2662, f. 140.

⁵⁸ B. N., Mss, Nouv. acq. fr. 2662, f. 96, s. d.

⁵⁹ «Moniteur», IX, 803.

⁶⁰ A. N., AD 65.

⁶¹ A. N., C 256, d. 489, p. 4.

требовали восстановления или признания их в качестве филиалов. Так, 16 июня общество секции Вооруженного гражданина потребовало своего присоединения к Якобинскому клубу⁶²; общество Свободных людей из Революционной секции — филиал Кордельеров и Братского общества — 13 сентября было включено в систему якобинских клубов⁶³. Создание обществ в секциях неизбежно должно было внести некоторое расстройство в систему организационной связи и переписки между обществами. Старые общества были связаны между собой и с якобинцами, причем инициатива установления такой связи явно исходила от Якобинского клуба. Общества парижских секций, в которых участвовали народные низы, если и объединялись между собой, как правило, не просили о включении их в сеть якобинских обществ; они склонялись к тому, чтобы быть самостоятельным, автономным движением. Отсюда, в основном, та растущая враждебность, с которой, начиная с осени 1793 г., стали относиться к секционным обществам правительственные круги и якобинцы, — враждебность, превратившаяся вскоре в открытое наступление против обществ секций. Последние пытались реабилитировать себя, подавая просьбы о принятии их в систему якобинских обществ, но эти просьбы обычно отклонялись⁶⁴. После того, как весной II года общества секций были распущены, право создания филиалов и общения с ними стало исключительной привилегией якобинцев; с этих пор оно стало лишь средством централизации власти.

После падения революционного правительства силы реакции обратили внимание на опасность, какую представляла для них система разветвленных народных обществ. Выступая в Конвенте 25 фруктидора II года (10 сентября 1794 г.), Дюран де Майяп заявил, что «связанные с якобинцами народные общества» таят в себе «угрозу свободе»⁶⁵. 25 вандемьера III года (16 октября 1794 г.) был издан декрет, запрещавший народным обществам создавать «какие бы то ни было отделения, объединяться в группы и федерации и устанавливая связь между собой»⁶⁶.

Но в критические периоды революции даже наличия разветвленной сети обществ и связи между ними было недостаточно для того, чтобы обеспечить единство действий народных обществ; поэтому их наиболее дальновидные деятели пытались создать орган, который координировал и направлял бы их деятельность. Но эта попытка создания Центрального комитета народных обществ натолкнулась на те же препятствия, что и попытка создания Центрального бюро связи, предпринятая ранее общими собраниями парижских секций⁶⁷.

Инициатива в этом деле принадлежала Братскому обществу обоих полов, заседавшему в помещении Якобинского клуба, которое «при виде опасностей, которым подвергается отечество, и исходя из убеждения, что в народных обществах есть люди, способные спасти его от угрозы», 25 августа 1793 г. обратилось ко всем народным обществам с приглашением послать своих комиссаров для участия в создании Центрального комитета⁶⁸. Братское общество, несомненно, встретилось в этом деле с трудностями, а главное, натолкнулось на враждебное отношение якобинцев: резиденция Центрального комитета, для которой первоначально намечен был зал Братства в Якобинском клубе Сент-Оноре, была потом перенесена в Епископство, а устав Центрального комитета был принят только

⁶² «Journal de la Montagne», 18.VI.1793.

⁶³ B. N., Mss, Nouv. acq. fr. 2713, f. 39.

⁶⁴ B. N., Lb 40 2458; Tourneux, № 10054.

⁶⁵ «Moniteur», XXI, 728; A. N., AD I 69, imp. s. d., in-8°, 48 p.; A. N., AD I 65, imp. in-8°, 16 p.

⁶⁶ A. N., AD I 91, imp. in-4°, 2 p.; «Moniteur», XXII, 255.

⁶⁷ Такая попытка имела место в 1791 г.— B. N., Mss, Nouv. acq. fr. 2664, f. 68.

⁶⁸ B. N., Mss, Nouv. acq. fr. 2713, f. 179. Центральный комитет патриотических обществ впервые заявил о своем существовании 13 сентября 1793 г., когда он обратился с петицией в Конвент, в которой требовал суда над жирондистами.— B. N., Lb 40 2372, imp. s. d., in-8°, 4 p.; Tourneux, № 9789.

20 октября 1793 г. В Комитете были представлены различные парижские общества, пославшие в него по два своих члена. Его задачей было «поддерживать систематическую связь со всеми народными обществами Республики, служить местом для их собраний, представлять на обсуждение обществ вопросы, которые выдвинуты в самом Центральном комитете или предложены другими обществами и которые, по мнению Комитета, являются в данный момент самыми важными и актуальными для Республики»⁶⁹. 12 брюмера II года (2 ноября 1793 г.) генеральный совет Парижской коммуны зарегистрировал создание этого Центрального комитета, а 18 брюмера (8 ноября 1793 г.) он впервые проявил себя, подав петицию, в которой подчеркивалась необходимость «искоренения эксцессов фанатизма и ошибок»⁷⁰. Центральный комитет стал во главе народного движения.

Его действия вызвали немедленные протесты со стороны Избирательного клуба, или Центрального клуба, парижского департамента, который был восстановлен 21 сентября 1793 г.⁷¹, заседал тоже в Епископстве и претендовал на ту же роль, что и Центральный комитет народных обществ. 27 брюмера этот Центральный клуб донес на Центральный комитет народных обществ, — чья деятельность показалась ему тем более подозрительной, что он заседал при закрытых дверях, — генеральному совету Парижской коммуны. Дело было передано в Управление полиции⁷². Почувствовав, вероятно, в этом для себя угрозу, Центральный комитет вынужден был самораспуститься: он с этих пор ничем себя не проявил. Враждебное отношение якобинцев к самим народным обществам также начало усиливаться. Декретом от 14 фримера (4 декабря 1793 г.) народным обществам было вскоре запрещено (статья 17, § III) «устраивать всякие общие собрания или конгрессы»⁷³. В системе революционного правительства не должно было быть каких-либо иных «центров общественной деятельности», помимо «материнского» общества Якобинцев⁷⁴.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАРОДНЫХ ОБЩЕСТВ

Действительно, народные общества не довольствовались только просветительными и наблюдательными функциями, которые были на них возложены их уставами. В большинстве секций они незаметно, шаг за шагом, брали на себя полномочия общих собраний, и муниципальные служащие секций подчинялись их власти; таким образом, народная власть дублировала правительственную систему и явно присваивала себе принудительные функции.

Просвещение всегда занимало важное место в работе обществ; весной же II года, когда общества попали в зависимость от якобинцев и правительственных властей, оно приобрело преобладающее значение.

Функции наблюдения или контроля, в самом широком смысле этого понятия, также поглощали большую часть каждого заседания. Во время массовой чистки осенью 1793 г. правительственные власти, естественно,

⁶⁹ В. N., Lb 40 2373; Tourneux, № 9791. Турнё смешивает Центральный комитет народных обществ и Избирательный клуб, также заседавший в Епископстве. Центральный комитет функционировал как обычное народное общество и имел аналогичную организацию.

⁷⁰ «Affiches de la Commune», 13 и 19 брюмера II года (3 и 9 ноября 1793 г.).

⁷¹ В. N., Lb 40 2370; Tourneux, № 9790; другой экземпляр: А. N., AD XVI 70, p. 62.

⁷² «Affiches de la Commune», 28 брюмера II года (18 ноября 1793 г.).

⁷³ В своем постановлении от 17 нивоза II года (6 января 1794 г.) Комитет общественного спасения объявил, что Комитет общественного спасения парижского департамента не может рассматриваться как центральный комитет: декрет от 14 фримера (4 декабря 1793 г.) на него не распространяется. — Actes..., XI, 82.

⁷⁴ По словам Робена, 24 плювиоза II года (12 февраля 1794 г.) Центральный клуб в Епископстве «объединил все так называемые братские общества секций». — А. N., W 191; Paris..., IV, 74.

обращались за помощью к народным обществам. 13 сентября им было предложено направить Комитету общественного спасения «списки всех нечестных служащих, уличенных в антигражданских поступках»; 9 октября этим обществам было поручено установить контроль над учреждениями, распоряжающимися припасами и военным обмундированием; 15 октября у них запросили сведения об административных мерах, принятых в отношении эмигрантов и их имуществ. Но общества действовали и по собственной инициативе; так, 5 сентября общество Свободных людей решило обсудить все кандидатуры, выдвинутые на различные государственные должности⁷⁵. В народном обществе секции Лепелетье одному из членов было поручено разузнать, какие открылись вакансии и кто выдвинут кандидатами на занятие этих должностей⁷⁶. Для руководителей различных учреждений, в свою очередь, стало обычаем обращаться за советом в общества, прежде чем назначить кого-нибудь на ту или иную должность. Так, в брюмере II года (октябре — ноябре 1793 г.) хранитель метрических книг в секции Прав человека запросил местное секционное общество, считает ли оно некоего Жана Лиара достойным занять место служащего в его конторе: «Наступил момент, — писал он, — когда патриоты должны быть везде, чтобы аристократы не могли нигде высунуться»⁷⁷. Выдача удостоверений о преданности отечеству чаще всего зависела от народных обществ и служила для них эффективным средством контроля за правительственными служащими: 2 брюмера (23 октября 1793 г.) общество Свободных людей постановило, что все служащие правительственных учреждений, проживающие в Революционной секции, должны в месячный срок поменять свои удостоверения о преданности отечеству на новые⁷⁸.

Активисты народных обществ не ограничивались надзором за служащими. Особенно большое внимание они уделяли контролю за военными поставками и военным производством. Общество Друзей равенства назначило 2 брюмера (23 октября 1793 г.) комиссаров для проверки качества ботинков и сукна, находившихся на хранении в казарме: они констатировали их плохое качество. 5 брюмера (26 октября 1793 г.) общество потребовало от общего собрания, чтобы оно назначило своих комиссаров в дополнение к его собственным, чтобы придать больше веса произведенной экспертизе. 8 брюмера (29 октября 1793 г.) общество вызвало для показания одного капитана и еще нескольких военных, которые заявили с трибуны, что они получают обмундирование плохого качества. Контролеры, производившие приемку этого обмундирования, были тут же уличены в преступлении, и общество предложило революционному комитету арестовать их и передать вещественные доказательства общественному обвинителю⁷⁹. В нивозе (декабре 1793—январе 1794 г.) общество Свободных людей назначило трех комиссаров для проверки работы оружейных мастерских, созданных в Париже, и поручило «доложить ему о различных обнаруженных ими неполадках, которые могут тормозить деятельность этих заведений, столь необходимых для процветания Республики». Комиссары добросовестно выполнили возложенную на них задачу: они посетили 3 мастерские, находившиеся в их секции, проверили гражданские добродетели их управляющих и старательность рабочих, внимательно ознакомились с производством и предложили некоторые возможные улучшения⁸⁰. 9 жерминаля (29 марта 1794 г.) Комиссия по оружию и пороху

⁷⁵ B. N., Mss, Nouv. acq. fr. 2713, f. 37.

⁷⁶ В начале нивоза он сообщил обществу, что в бюро по делам эмиграции департамента вакантны 2 места; общество тотчас же назначило 2-х кандидатов.— B. N., Mss, Nouv. acq. fr. 2662, f. 96.

⁷⁷ A. D. S., 4 AZ 253.

⁷⁸ B. N., Mss, Nouv. acq. fr. 2713, f. 51.

⁷⁹ A. N., W 15, d. 640.

⁸⁰ B. N., Mss, Nouv. acq. fr. 2713, f. 265; B. N., Lb 40 2395; Tourneux, № 9890.

поблагодарила общество Свободных людей за осуществленный ими «живительный контроль»⁸¹.

От контроля за работой учреждений народные общества неизбежно должны были перейти к контролю, а потом и к руководству всей политической жизнью секции. По заявлению общества секции Пуассоньер, «народные общества — это секции, прошедшие чистку»⁸²: они, действительно, превращались постепенно в органы, которые должны были стать на место общих собраний. Эта их эволюция наметилась еще более явно после того, как был отменен постоянный статут общих собраний. Как постоянные и непрерывно действующие органы, народные общества во многих секциях сосредоточили реальную власть в своих руках, а общие собрания превратились в чисто регистрационные органы.

15 сентября 1793 г. некий гражданин предложил общему собранию секции Елисейские поля, чтобы «в те дни, когда, по условиям закона, оно не будет собираться для проведения дебатов, санкюлоты-республиканцы, объединившись в народное общество, продолжали поддерживать неусыпный контроль»; главной задачей такого общества должна была стать «подготовка для обсуждения всех вопросов, которые будут передаваться общему собранию»⁸³.

21 сентября общество секции Брута предложило председателю и секретарю общего собрания направлять обществу накануне каждого заседания «перечень вопросов, которые, по их мнению, заслуживают внимания и нуждаются в предварительном обсуждении». Спустя несколько дней общество решило, что оно имеет право само определять, какие постановления должно принимать общее собрание⁸⁴. Такими же были побудительные мотивы создания общества секции Мэзон-Коммюн. «Интриганы могут воспользоваться перерывом в работе собрания для того, чтобы сплотиться в коалицию и попытаться сорвать его деятельность»; общество обеспечит непрерывность контроля. Поскольку, особенно, «срок работы общих собраний ограничен, очень важно, чтобы они могли завершить какое-нибудь начатое мероприятие, заранее подготовить материалы по вопросам, которые будут стоять на их обсуждении». Поэтому одной из целей общества будет «ускорять работу общего собрания»⁸⁵. 24 брюмера (14 ноября 1793 г.) общество секции Сплочения просто заявило, что оно «будет в основном заниматься обсуждением и подготовкой вопросов, которые должны быть переданы на решение общего собрания»⁸⁶.

Эти методы и конспиративный характер, который иногда носили действия обществ, объясняют, почему с осени 1793 г. умеренные начали проявлять враждебное отношение к обществам секций, часто называя их «кликами»⁸⁷. Главным обвинением, выдвинутым в III году против этих обществ, было обвинение в узурпации ими прав общих собраний.

20 и 30 плювиоза (8 и 18 февраля 1794 г.) обществу секции Фонтэн де Гренель было поставлено в вину то, что оно, превратившись в «узкий кружок», присвоило себе право назначения на все гражданские и военные должности и утверждения «всех суверенных актов, которые по закону должен принимать народ в лице первичных коммунальных или секционных собраний»: собрание не принимает никаких постановлений и не выдает никаких удостоверений о преданности отечеству, о бедности и даже о проживании иначе, чем по указаниям членов общества, которым оно предварительно докладывает эти вопросы, испрашивая у них согласия на каждый шаг⁸⁸.

⁸¹ B. N., Mss, Nouv. acq. fr. 2713, f. 276.

⁸² A. D. S., D 989.

⁸³ A. P. P., A A/266, p. 29.

⁸⁴ B. V. C., ms 118, f. 48.

⁸⁵ B. N., Mss, Nouv. acq. fr. 2713, f. 203.

⁸⁶ A. N., F 7* 2495.

⁸⁷ B. V. C., ms 119, f. 46.

⁸⁸ A. N., D III 256 4, d. 5, p. 32.

В том, что здесь было сказано, не было, по-видимому, никакого преувеличения. С осени 1793 г. до весны следующего года функции пародной власти действительно перешли из рук собраний, а зачастую и из рук исполнительных учреждений парижских секций в руки народных обществ; во многих секциях общие собрания превратились в штанции, которые только утверждали решения обществ.

15 брюмера II года (5 ноября 1793 г.) собрание секции Инвалидов решило местному народному обществу принять петицию от секции Мэзон-Коммюн по вопросу о продовольственных припасах «я от имени секции Инвалидов дать согласие или отказать в просьбе»⁸⁹. В этот же день собрание секции Прав человека заявило, что оно не признает другого культа, кроме культа Разума, и поручило народному обществу сообщить об этом генеральному совету Парижской коммуны⁹⁰. Секция Горы, получив циркуляр Комитета общественного спасения о мобилизации граждан, способных нести службу различного рода, 30 брюмера (20 ноября 1793 г.) передала его на исполнение народному обществу⁹¹. В этот же день революционный комитет секции Обсерватории, «желая прекратить всякие жалобы и слухи в связи с изъятием оружия у некоторых лиц, вызванным необходимостью сломить сопротивление аристократии», постановил, что граждане, недовольные изъятием у них оружия, могут обращаться с жалобами в народное общество, которое будет выносить в каждом случае окончательное решение по этому вопросу⁹². Собрания, из числа членов которых были исключены умеренные и оппозиционеры, сами склонились перед народными обществами; так, собрание секции Борепэр 10 брюмера (30 октября 1793 г.) предоставило свое помещение в распоряжение Революционных санкюлютов 31 мая на те дни, когда оно не проводит заседаний, «ввиду важности, какую представляет работа народного общества»⁹³.

Еще больше, чем дебатами в общих собраниях, общества интересовались назначениями. Осенью 1793 г.— и это соответствовало той роли, какую предназначали для них правительственные власти,— они проверяли и производили чистку служащих секций⁹⁴. Эта проверка, как говорилось в одном обвинительном документе III года против общества секции Брута, была «важным средством отстранения от должностей и преследования граждан», под которыми в данном случае имелись в виду умеренные⁹⁵. 20 октября 1793 г. это общество подвергло проверке членов революционного комитета, мирового судью, его секретаря, комиссара полиции, комиссара по реквизициям⁹⁶.

Общества не ограничивались проверкой назначаемых служащих, а вмешивались и в выборы. Так, братское общество секции Французского пантеона в ответ на упрек в том, что оно прибегает к «тираническим методам, дабы оказать нажим на общее собрание, как только то приступает к назначениям», и представляет ему заранее утвержденные списки кандидатов, указывало 25 августа 1793 г., что оно никогда не отрицало факта предварительного обсуждения намечаемых кандидатур: «Мы,— указывалось в ответе,— тем более ставим это себе в заслугу, что мы подвергаем их вторичной проверке и что выбранные нами кандидатуры всегда утверждались»⁹⁷. 17 брюмера (7 ноября 1793 г.) общество секции Лепелетье избрало

⁸⁹ А. Р. Р., А А/266, р. 154.

⁹⁰ «Affiches de la Commune», 24 брюмера II года (14 ноября 1793 г.).

⁹¹ В. V. C., ms 120.

⁹² А. N., F 7* 2514.

⁹³ В. V. C., ms 119, f. 47.

⁹⁴ 23 нивоза II года (12 января 1794 г.) генеральный совет Парижской коммуны запросил у народных обществ сведения о моральном облике мировых судей и полицейских комиссаров.— «Journal de la Montagne», 25 nivôse an II. Этим самым была признана их главная компетенция в этом вопросе.

⁹⁵ А. N., F 7 4646, досье Франсуа Шевалье.

⁹⁶ В. V. C., ms 118, f 48. Доклад комиссии 15-ти, s. d.

⁹⁷ В. N., Mss, Nouv. acq. fr. 2662, f. 51.

трех комиссаров по принудительным займам, а так как эти назначения должно было утвердить общее собрание, оно пригласило своих членов явиться на него⁹⁸. 5 нивоза (25 декабря 1793 г.) по представлению народного общества общее собрание секции Борепэр приняло гражданина Рикордона в качестве члена гражданского комитета⁹⁹. Народное общество секции Пуассоньер регулярно рассматривало кандидатуры на различные должности: 19 нивоза (8 января 1794 г.) оно составило список кандидатов в члены гражданского комитета, который на другой день должен был обсуждаться общим собранием; 22-го предложило кандидатуру комиссара по реквизициям; 24-го произвело отбор кандидатов для пополнения состава революционного комитета; 7 вантоза (25 февраля) общество наметило подходящего кандидата на должность секретаря суда; 14-го составило список членов комитета благотворительности, который на другой день должно было утвердить собрание¹⁰⁰. Пороховая комиссия секции Брута, нуждаясь в комиссарах, обратилась 28 плювиоза (16 февраля) к народному обществу, чтобы оно подыскивало подходящих людей¹⁰¹. 4 вантоза (22 февраля) общество секции Лепелетье выделило 4 своих членов в президиум общего собрания, перевыборы которого должны были состояться на следующий день¹⁰².

Народные общества изымали из ведения общих собраний, а часто и революционных комитетов выдачу удостоверений о преданности отечеству. Чаще всего комитеты и собрания целиком передавали эту функцию обществам или, по крайней мере, требовали у обратившихся за такими удостоверениями получения предварительно визы от общества. 11 сентября 1793 г. общество секции Борепэр предложило генеральному совету, чтобы он впредь направлял заявления о выдаче таких удостоверений обществу для проверки¹⁰³. В конце концов общее собрание передало свои полномочия в этом вопросе обществу: 5 жерминаля (25 марта 1794 г.) оно решило, что впредь удостоверения о преданности отечеству будут выдаваться комиссией из 12 членов, избираемой народным обществом¹⁰⁴. В секции Брута эти удостоверения выдавались только при условии представления рекомендации от 6 членов общества¹⁰⁵.

Так, взяв на себя руководство общими собраниями в вопросе о назначениях, а также в деле составления адресов и петиций, народные общества превратились в конце концов в органы, которые контролировали фактически всю жизнь секций; граждане, которым они отказывали в выдаче удостоверений о преданности отечеству, лишались всяких прав.

ЧИСЛЕННОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАРОДНЫХ ОБЩЕСТВ

Чтобы получить точное представление о роли народных обществ, необходимо знать их численность и социальный состав. Оговоримся, впрочем, что не следует придавать слишком большое значение номинальной численности того или иного общества; важно установить лишь число присутствовавших на заседаниях и их активность. Обществам придавали силу больше их активисты, нежели членский состав вообще. Но изучение этого вопроса — дело трудное: сохранившиеся документы весьма отрывочны — либо потому, что архивы обществ вообще не содержались в должном порядке, либо по той причине, что они, из предосторожности, были после Термидора уничтожены¹⁰⁶.

⁹⁸ B. N., Mss, Nouv. acq. fr. 2702, f. 181.

⁹⁹ A. D. S., D* 989.

¹⁰⁰ A. D. S., D* 823.

¹⁰¹ B. N., Mss, Nouv. acq. fr. 2662, f. 63.

¹⁰² B. N., Lb 40 856; Tourneux, № 10068.

¹⁰³ «Affiches de la Commune», 12.IX.1793.

¹⁰⁴ B. N., Lb 40 2469, imp. s. d. in-4°, 19 p.; Tourneux, № 8997.

¹⁰⁵ A. N., F 7 4646, досье Франсуа Шевалье.

¹⁰⁶ См. указание по этому вопросу в работе L. de Cardenal. La suppression des sociétés populaires et le sort de leurs archives en l'an III. Paris, 1928.

Численный состав обществ в разные периоды и в разных секциях, по-видимому, варьировался, но в небольших пределах. По заявлению депутации, явившейся в Якобинский клуб 14 июня 1793 г., общество секции Вооруженного гражданина насчитывало «200 санкюлотов, преданных Горе». Примерно в это же время людей, способных носить оружие, было в этой секции 2 тыс.¹⁰⁷; стало быть, десятая часть всех молодых граждан входила в народное общество. Когда общество секции Лепелетье (старой формации) в сентябре 1793 г. подверглось реорганизации и чистке, в нем осталось только 37 членов; их число выросло до 89 к моменту чистки в вантозе (феврале — марте)¹⁰⁸. В июле 1793 г. вооруженные силы секции насчитывали 3231 человека, следовательно, в период с осени 1793 г. до весны следующего года в это народное общество входило только по 1—2 человека от каждой сотни граждан. Друзья равенства (секция Сплочения) проводили чистку своего общества с 23 сентября 1793 г. до 7 фримера II года (27 ноября 1793 г.); в результате в нем осталось 148 членов¹⁰⁹. В июле в этой секции находилось под ружьем 3898 граждан; следовательно, на каждую сотню граждан приходилось только 3—4 члена общества. Народное и республиканское общество секции Единства на 23 нивоза II года (12 января 1794 г.) имело 280 членов на приблизительно 4 тыс. граждан секции, что составляло 9%¹¹⁰. По словам докладчика комиссии по чистке народного общества секции Пик, в плювиозе II года (январь—февраль 1794 г.) в этом обществе состояло 400 граждан из 3538, которым были выданы охранные свидетельства¹¹¹, т. е. около 11%. Республиканское общество секции Монблан к концу чистки, 22 вантоза II года (12 марта 1794 г.), насчитывало 112 членов, а в вооруженных силах секции в июле 1793 г. состояло 2378 человек¹¹², значит, на сотню граждан приходилось около 4 членов общества. Народное общество секции Брута в момент своего роспуска, 30 жерминаля (19 апреля 1794 г.), имело 208 членов на 2670 избирателей в секции¹¹³, или около 7%. Таким образом, в народных обществах редко состояло более 10% общего числа граждан секции.

Если рассматривать эволюцию обществ на примере какого-нибудь одного из них (в той мере, в какой это позволяют сохранившиеся документы), можно констатировать, что их численность, весной 1793 г. сильно выросшая, зимой II года стала обнаруживать тенденцию к снижению по мере того, как укреплялось революционное правительство. В июне 1792 г. общество Свободных людей (секция Пон-Неф) насчитывало 44 члена, включая 4, которые не платили членских взносов. Летом (более точную дату установить невозможно) его численность выросла до 72 человек: «господа учредители общества» с июня 92 г. открыли его двери санкюлотам. Конфликт между жирондистами и монтаньярами, санкюлотами и умеренными повлек за собой выход из общества нескольких человек: к концу зимы 1793 г. общество насчитывало 69 членов. Состав общества снова расширился после 2 июня, в период усиления политической борьбы, когда санкюлоты и умеренные оспаривали друг у друга влияние на органы власти в секциях, на общие собрания и народные общества: к началу августа численность общества достигла сотни человек. Это число вновь увеличилось после победы санкюлотов — либо потому, что последние решили укрепить свои организации, либо потому, что к обществу из предосторожности примкнули умеренные. Чистка, закончившаяся 2 фримера II года (22 ноября 1793 г.), уменьшила число членов до 85; 17 человек

¹⁰⁷ A. N., AA 15, d. 783.

¹⁰⁸ B. N., Mss, Nouv. acq. fr. 2662, f. 2.

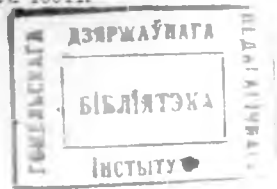
¹⁰⁹ A. N., F 7* 2475.

¹¹⁰ British Museum. F. R. 827(5).

¹¹¹ B. N., Lb 40 2458, imp. s. d. in-8°, 23 p.; Tourneux, № 10054; A. N., F 20 381.

¹¹² A. N., AD XVI 73, imp. s. d. in-8°, 8 p., Tourneux, № 10011.

¹¹³ A. N., C 303, pl. 1099, p. 10.

были исключены вовсе и 22 — временно, как люди, «мало известные нам», или за то, что подписывали антипатриотические петиции. Ослабление активности политической жизни в секциях, начавшаяся весной дискредитация обществ, страх, овладевший многими их активными членами, — все это привело к тому, что численность общества уменьшилась: 14 прериаля (2 июня 1794 г.), в день роспуска общества Свободных людей, в нем состояло уже только 53 человека ¹¹⁴.

Такое же сокращение численности, только в других пропорциях, наблюдалось после жерминаля в обществе секции Республики. Основанное 5 нивоза II года (25 декабря 1793 г.) 62 членами, оно объединяло 2 вантоза (20 февраля 1794 г.) 264 человека; строгая чистка, прошедшая с 22 жерминаля (11 апреля) по 17 флореаля (6 мая), сократила число членов до 154 человек ¹¹⁵.

Если число членов менялось, то социальный состав народных обществ отличался как будто бы большей стабильностью, хотя во II году явственно наметилась тенденция к демократизации обществ. Созданные для просвещения народа и особенно пассивных граждан, лишенных права голосования, общества с самого начала группировали граждан скромного достатка, «фруктовщиков и зеленщиков квартала», «водовозов и других простых людей» ¹¹⁶.

Торговцы и хозяева ремесленных мастерских в начале революции все же, видимо, преобладали в обществах. После 10 августа цеховые мастера, ремесленники, лавочники составляли большинство их членов. Подмастерья, рабочие, бедняки стали проникать в общества и начали играть в них некоторую роль лишь осенью 1793 г. Наконец, во все времена членами общества были люди умственного труда, но среднего достатка — чиновники, служащие, артисты, а также разные деклассированные элементы. Социальный состав варьировался, очевидно, от секции к секции. Патриотическое общество секции Библиотеки издавна имело более буржуазный состав. Активные граждане — единственные, кто присутствовал на чрезвычайных заседаниях, где обсуждались вопросы, касающиеся жизни секции, — сначала пользовались в обществах привилегированным положением; немногочисленные пассивные граждане играли в них лишь второстепенную роль ¹¹⁷. Эти различия исчезли в начале лета 1792 г. ¹¹⁸. Однако бывшие активные граждане сохраняли за собой главную роль на протяжении еще около года. Осенью 1793 г. санкюлоты стали безраздельными хозяевами обществ, хотя нужно, впрочем, различать народные общества старой формации, объединявшие «патриотов 89 года», и более демократические общества секций, в которых группировались «патриоты нового выводка» — 92 или даже 93 года, в зависимости от того, кого они считали своими противниками.

Наблюдатели из полиции часто отмечали демократический состав присутствовавших на заседаниях народных обществ во II году. 11 вантоза

¹¹⁴ B. N., Mss, Nouv. acq. fr. 2713, f. 72, 73, 74, 76, 78, 80, 112, 114, 115, 297.

¹¹⁵ A. N., D III 256 7, d. 7, p. 1, протоколы заседаний народного общества секции Республики. А вот, для сравнения, как изменилась численность народного общества секции Бельвиль (A. D. S., 4 AZ 590, отчет казначея):

Нивоз II г.	—	214	плательщиков взносов
Плювиоз II г.	—	194	—«—
Вантоз II г.	—	171	—«—
Жерминаль II г.	—	161	—«—
Флореаль II г.	—	138	—«—
Прериаль II г.	—	129	—«—

¹¹⁶ «Chronique de Paris», 2.XI.1790; Babillard, 25.XI. 1791. См. данные по этому вопросу в работе I. Bourdin. Les sociétés populaires à Paris..., p. 132.

¹¹⁷ I. Bourdin. La société de la section de la Bibliothèque, 26 août 1790—25 floral an II. Paris, 1937, p. 22.

¹¹⁸ B. N., Mss, Nouv., acq. fr. 2705, f. 67, s. d. [июнь 1792?].

(1 марта 1794 г.) Бакон видел на заседании общества секции Арси много «людей в куртках», рабочих и каменщиков¹¹⁹. Однако неясно, были ли это сами члены общества или публика. 20 жерминаля (9 апреля 1794 г.) общество секции Мэзон-Коммюн заявило, что оно состоит из «непмущих» граждан¹²⁰. 24 плювиоза III года (12 февраля 1794 г.) общество секции Гравилье (на ул. Вер-Буа) укоряли в том, что оно состоит «почти целиком из рабочих и малообразованных людей, которым очень легко сбиться с истинного пути»¹²¹. Впрочем, из-за отсутствия исчерпывающей документации трудно установить точно социальный состав народных обществ; те немногие списки членов, какие можно найти в архивах, чаще всего составлены без указания их профессии или рода занятий.

В списке членов общества Свободных людей, составленном в июне 1792 г., указана профессия 20 человек; не считая одного «парижского буржуа», это, в основном, ремесленники и торговцы, пользовавшиеся определенным положением: 9 часовщиков, 3 ювелира, 2 гравера¹²². Летом численность общества выросла до 72 человек. Из 60 членов, профессия которых была помечена в списках, находим 2 торговцев, 3 служащих, 4 лиц свободных профессий, все остальные члены — это ремесленники и лавочники, т. е. люди, принадлежавшие к мелкой буржуазии, а не к простонародью: 13 ювелиров, 12 часовщиков, 6 граверов и резчиков, 2 полировщика металлических изделий, 1 литейщик, 1 мастер по выделке вееров, 1 деревообделочник, 1 обойщик. Кроме этих людей, занимавшихся выделкой и продажей предметов роскоши, в обществе состояли 3 торговца галантереей, 2 портных, 2 башмачника, 1 шляпник, 1 столяр, 1 слесарь, 1 художник, 1 щеточник, 1 торговец лимонадом¹²³. В начале августа 1793 г. социальный состав общества несколько изменился. Из 71 члена, о профессии которых имеются данные, на первом месте по-прежнему стоят 14 часовщиков, 14 ювелиров, 7 граверов и резчиков; но служащих стало теперь 7, появились 2 механика и 1 повар¹²⁴. Отсутствие сведений о социальном составе общества во II году не позволяет, к сожалению, установить, в какой мере простонародье, низшие слои населения секции Пон-Неф сумели в это время проникнуть в общество Свободных людей.

Из 125 членов, принятых в народное общество секции Сплочения с 23 сентября 1793 г. по 12 фримера III года (2 декабря 1793 г.), профессия которых известна, 17 конторских и других служащих составляют самую многочисленную группу. За ними идут 14 ювелиров и 12 ремесленников, изготовлявших предметы роскоши. Зажиточная средняя буржуазия представлена 3 крупными торговцами и 11 торговцами, чья специальность, однако, не уточняется, 3 рантье, 5 «старыми» коммерсантами или ремесленниками, жившими, очевидно, на свои доходы. Из ремесленников самую многочисленную группу — 8 человек — составляют башмачники. Самые низшие народные слои представлены 4 мелкими лавочниками и 2 рабочими без указания их квалификации, 2 полотерами, 1 каменщиком, 1 механиком-дровосеком, 1 разносчиком, 2 старьевщиками, 1 рабочим без определенной специальности. Наконец, из лиц свободных профессий в обществе состояли 2 хирурга и 1 аптекарь, 2 скульптора, 2 судебных исполнителя, 2 адвоката, 2 писаря и 1 учитель; к этой же группе относился бывший каноник и викарий церкви Сен-Мери¹²⁵.

23 нивоза II года (12 января 1794 г.) народное и республиканское общество секции Единства насчитывало 280 членов. Из них 36 человек можно отнести к категории крупных торговцев и фабрикантов. 28 — к

¹¹⁹ A. N., W 112.

¹²⁰ A. N., C 300, pl. 1050, p. 29. Секция Мэзон-Коммюн была по составу населения одной из самых демократических.

¹²¹ A. N., f 7 4774 37.

¹²² B. N., Mss, Nouv. acq. fr. 2713, f. 72, 73.

¹²³ Ibid. f. 76.

¹²⁴ Ibid., f. 112, 114, 115.

¹²⁵ A. N., F 7* 2495.

категории служащих и только 16 — к группе рабочих и бедняков; основную же членскую массу составляли 181 ремесленник и лавочник; провести между ними более точные социальные градации не представляется возможным¹²⁶.

Здесь снова приходится пожалеть об отсутствии полной документации, о неточности тогдашней терминологии и заключить лишь, что всякий исследователь социального состава народных обществ, как и вообще всех тех, кого называли санкюлотами, вынужден бродить впотьмах. Единственное, что можно сказать с достоверностью, — это то, что к осени 1793 г. народные общества демократизировались, что общества секций более широко раскрыли двери для представителей простонародья, однако и в тех и в других обществах господствующее положение осталось за мелкой буржуазией, ремесленниками и лавочниками — категорией населения, довольно обширной, включавшей людей самых различных положений. Многие из этих вчерашних представителей собственно народа незаметно, шаг за шагом, переходили в разряд средней буржуазии.

Точно так же и в политическом движении рядовая членская масса народных обществ проявляла себя меньше, чем небольшая кучка активных граждан, которые направляли действия обществ. Какова бы ни была номинальная численность обществ, на их заседания регулярно являлась только часть активных санкюлотов, они-то, собственно, и составляли костяк народного движения, своего рода «партийные кадры», если воспользоваться современной терминологией.

Некоторые документы могут ввести исследователя в заблуждение. Общества секций, как и общие собрания, допускали на свои заседания постороннюю публику. Весной 1793 г. общество Свободных людей, насчитывавшее наверняка меньше 100 членов, оборудовало для себя зал заседаний на 200 мест¹²⁷. Обыкновенно на заседания приходило много женщин. Но очень скоро женщины, состоявшие членами народных обществ, вынуждены были довольствоваться пассивной ролью: они могли только присутствовать на заседаниях. То же самое относилось к детям и молодежи, приходившим сюда «учиться и проникаться революционными принципами»¹²⁸. Этим и объясняется, почему заседания обществ посещало так много людей, — факт, который констатировали наблюдатели из полиции, вроде Бакона, видевшего такую большую аудиторию 11 вантоза (1 марта 1794 г.) в обществах секций Арси, Неделимости, Ломбардов, где он отметил присутствие множества женщин, а 13 вантоза (3 марта) — в обществах секций Бон-Консей и Прав человека¹²⁹. Общество секции Республики 22 вантоза (12 марта) отмечало, что ввиду большого наплыва публики его зал заседаний стал для него слишком мал; 27 вантоза (17 марта) оно решило перенести свои заседания в храм Разума¹³⁰.

Хотя до весны II года заседания обществ секций и собирали довольно широкую аудиторию, надо отметить, что самих членов обществ, т. е. граждан, участвовавших в обсуждении повестки дня, присутствовало всегда очень немного; в народных обществах старой формации их было еще меньше. Так же как это было и на общих собраниях, активисты обществ постоянно уговаривали своих коллег более аккуратно являться на заседания. 25 мая 1793 г. с таким обращением выступил председатель Патриотического общества секции Бютт де Мулен¹³¹, а 24 плювиоза II года (12 февраля 1794 г.) — один из членов народного общества секции Пуасоньер, которое решило передавать вопрос о тех, кто пропустит три

¹²⁶ British Museum. Fr. 827 (5).

¹²⁷ B. N., Mss, Nouv. acq. fr. 2713, f. 167, s. d.

¹²⁸ A. D. S., D* 989.

¹²⁹ A. N., W 112.

¹³⁰ A. N., D III 256 7, d. 7, p. 1.

¹³¹ B. N., Lb 40, 1798; Tourneux, № 10018; другой экземпляр: B. N., Lb 40, 2436; B. N., Lb 40, 2454, imp. s. d., in-8°, 8 p.; Tourneux, № 10016; другой экземпляр: A. N., A. D. XVI 73.

заседания подряд, на обсуждение комиссии по приему¹³². Но эти меры не давали результата.

Осенью 1793 г., согласно одному заявлению, поданному в Конвент, только 14 членов, в том числе 4 женщины, присутствовали на заседаниях общества Защитников республики¹³³. Друзья равенства после проведенной у них чистки насчитывали 148 членов; 9 октября на заседании присутствовало только 43 члена; 14 октября — 42, 9 ноября — 37¹³⁴. 23 декабря на учредительном собрании общества секции Республики присутствовало 62 члена¹³⁵.

Петиция, представленная в Конвент 28 нивоза (17 января 1794 г.) народным обществом секции Муция Спеволы, была подписана 96 членами¹³⁶, хотя неизвестно, были ли все эти подписи собраны на одном заседании. По донесению от 11 прериала (30 мая), братское Общество обоих полов секции Французского пантеона собиралось обычно в составе 60 мужчин и стольких же женщин¹³⁷.

Эти отрывочные данные подтверждаются немногими дошедшими до нас протоколами заседаний обществ, например, Патриотического общества секции Библиотеки, ставшего в 1793 г. народным обществом секции Лепелетье¹³⁸. Такая же плохая посещаемость наблюдалась и в обществах секции Пуассоньер, Свободных людей¹³⁹.

* * *

Народные общества играли в 1793 г. роль органов борьбы против умеренных: отсюда то покровительство, которое в течение всего лета этого года оказывало им формировавшееся тогда революционное правительство. Возникновение осенью 1793 г. широкой сети обществ отражало стремление революционно настроенных парижан сохранить свой контроль над политической жизнью. С этих пор между обществами секций и правительственным аппаратом вспыхивает вражда, являвшаяся выражением глубокого антагонизма между демократией санкюлотов, с одной стороны, и якобинской диктатурой — с другой.

Поставленные у власти для сохранения завоеваний буржуазной революции правительственные комитеты не могли мириться долгое время с существованием народных органов, ускользавших из-под их контроля. Они принудили парижские секции к повиновению. После падения «эбертистской» Коммуны они заставили народные общества парижских секций самораспуститься. Но вследствие этого революционное правительство потеряло доверие парижских санкюлотов, которые составляли его силу.

Так весной II года был расчищен путь для Термидора.

¹³² A. D. S., D * 989. Угроза, конечно, не подействовала, и 2 ваштоза это решение было отменено.

¹³³ A. N., F 7 4775, 48, досье Вэнтернье, s. d.

¹³⁴ A. N., F 7* 2495.

¹³⁵ A. N., D III 256 7, d. 7, p. 1.

¹³⁶ A. N., C 295, pl. 995, p. 12; «Moniteur», XIX, 729.

¹³⁷ A. N., F 7 4774 42; B. N., Lb 41 5002, imp. s. d., in-folio plano; Tourneux, № 9685.

¹³⁸ B. N., Mss, Nouv. acq. fr. 2662, f. 2, 17, 20, 22, 23, 31, 43; A. N., C. 280, pl. 769, p. 8.

¹³⁹ A. D. S., D * 989; B. N., Mss, Nouv. acq. fr. 2713.

